

Махнув Саре на прощание и выйдя из её квартиры, я направилась к лифту, торопливо шагая и всё ещё держа на лице натянутую улыбку.

Нажав на кнопку «вниз» раз за разом, я впрыгнула в открывшийся с тихим «динь» лифт и лишь там, наконец, позволила себе сбросить эту фальшивую улыбку. Глубоко выдохнув — «Пфууу!» — я опустила на короточки прямо посреди кабины.

— ...Похоже, я умираю.

Что это было? Что вообще произошло? Нет, правда, мой мозг просто отказывается работать — мысли будто застыли.

Даже несмотря на то, что всё случилось случайно, один лишь факт, что я... поцеловала Сару — уже доводит меня до состояния клинической смерти. А тут ещё она говорит: «Я люблю тебя, поэтому мне так приятно, что мой первый поцелуй — с тобой!» — это уже явно добивает меня окончательно. Спасибо большое, теперь я официально мертва!

Воздух вокруг был настолько тёплым и мягким, что я чуть не выдала в ответ: «Я тоже тебя люблю!» — но нельзя же так легко клюнуть на подобную приманку! Ведь это же просто дружеские чувства! Просто человеческая привязанность, ничего больше!!

Я и так знала, что Сара ко мне равнодушна, да и, наверное, просто хотела утешить меня, когда я рыдала как маленький ребёнок... Но чтобы она сказала именно это — такого я не ожидала совсем. От её слов мои слёзы мгновенно высохли.

Снова раздался звук «динь» — лифт прибыл на первый этаж. Я резко поднялась и, по-прежнему быстро шагая, вышла из подъезда. Шла и шла, пока почти не добралась до станции, и лишь тогда, кажется, немного пришла в себя и замедлила шаг.

«Я люблю тебя, Сиори... Поэтому мне так приятно, что мой первый поцелуй — с тобой!»

Сара просто невероятно наивна. В такой момент, при таком настроении сказать нечто подобное — разве тут не начнёшь строить иллюзии?

Да, именно иллюзии. Ведь я ведь ничего такого не делала, что могло бы заставить Сару воспринимать меня как объект романтических чувств. Не может же второстепенная героиня — да ещё и не главная героиня этой истории — так легко обрести взаимность! Если сейчас позволить себе обольститься и вознестись на крыльях радости, потом будет только больнее падать.

— Но... действительно ли это всего лишь иллюзия?

Нельзя питать надежды. Жизнь не такая сладкая, как в любимых мною юри-манге, где всё

складывается идеально. Я прекрасно это понимаю.

И всё же... если её слова были не просто дружескими? От одной лишь мысли об этом сердце начинает бешено колотиться. Смогу ли я вообще уснуть сегодня ночью? Нет, точно нет!

Может, вернуться и уточнить? Но я уже довольно далеко ушла... Не стану же я снова звонить в домофон, просить открыть дверь и выяснять — а вдруг окажется, что она имела в виду лишь дружбу? Тогда я точно умру от стыда.

— ...Пойду домой.

Всё равно это наверняка недоразумение. В следующий раз, когда мы встретимся, я ненавязчиво спрошу — к тому моменту мы обе, наверное, уже успокоимся и сможем спокойно поговорить.

В следующий раз... в ночь фейерверков.

□ □ □

(П. П.: Мэх, так тупить ещё уметь надо.)

□ □ □

Летние каникулы уже вступили в свою вторую половину.

Пора бы уже и картину для художественного кружка доделать. С началом нового семестра подготовка к школьному фестивалю культуры пойдёт полным ходом, а учитывая, что меня попросили помогать в студенческом совете, свободных дней для кружка останется совсем немного.

Кстати... Не потому ли в игровом сюжете культурного фестиваля почти нет эпизодов с «Сиори» — потому что игровая «Сиори» тоже помогала Йоко в студенческом совете? Конечно, сейчас уже не разобрать.

В общем, на следующий день после того, как я поцеловала Сару, я всё равно пришла в кружок — как ни в чём не бывало.

Как обычно, Аой окружена другими участницами кружка, Кохару в отдалении молча рисует, а Йоко на соседнем месте уже почти завершает свою работу.

Я смотрю на холст, пытаюсь убедить себя, что вчерашнее — просто сон, и вдруг замечаю: не

хватает материалов.

— Эй, Йоко, у тебя есть малярная лента?

— Нет, не взяла с собой.

— Ах... Просто забыла.

На самом деле, я не забыла — просто не собиралась её использовать и не стала брать. В последнее время малярную ленту часто применяют для декорирования мелочей, но в художественном кружке её используют, чтобы защитить участки, которые не должны быть покрыты краской. Мы редко её используем, и в прошлый раз я просто израсходовала весь рулон, так и не пополнив запасы.

Обычно я бы просто одолжила у кого-нибудь, но все, у кого она могла быть, сейчас толпятся вокруг Аой. Подходить к ним как-то не хочется. Вернее, совсем не хочется.

— Может, в подготовительной комнате завалилась?

— Ага, кажется, там что-то такое видела. Пойти вместе поискать?

— Нет-нет, я сама справлюсь. Спасибо.

Я встаю и направляюсь в подготовительную комнату рядом с художественным классом.

Открыв дверь, я тут же замираю — передо мной влажный, душный и затхлый воздух. В художественном классе работает кондиционер, но здесь, конечно, ничего подобного нет. Лишь старый вентилятор в углу сухо поскрипывает, сомнительно перемешивая пыльное марево. Даже неясно, вентилирует ли он вообще что-то.

Задерживаться здесь — себе дороже. Надо быстрее найти ленту и вернуться в прохладу... Но...

— Не нахожу...

В комнате — хаос. Мольберты, холсты, гипсовые статуи, книги, картонные коробки — всё свалено в кучу, будто само понятие «порядок» здесь было выброшено за окно. Каждое движение поднимает облака пыли. Если сейчас случится землетрясение, я точно под всем этим завалюсь насмерть. Йоко, ты уверена, что видела здесь малярную ленту?

Я уже почти решила сдаться, как вдруг за спиной с громким скрежетом распахнулась дверь.

— Сэ-эм-пай♪

С безупречной улыбкой и сладким голоском в комнату вошла та, кого я хотела избежать больше всех — Аой.

Я инстинктивно напряглась, готовясь бежать, но, увы, выход из этой комнаты только один. Плохо дело — бежать некуда!

— ...Зачем пришла?

— Ой, ну что вы такое говорите? Просто подумала — какая удача, что мы остались наедине, и решила вас навестить!

Конечно, так и есть!

Лучше бы я сразу попросила Йоко пойти со мной. Или хотя бы с самого начала заняла ленту у кого-нибудь. Чёрт... Я совсем расслабилась!

— Я возвращаюсь в художественный класс. Пропусти.

— Не хочу.

Проход в этой захламлённой комнате — всего на одного человека. Аой стоит прямо посреди него, перекрывая мне единственный путь к спасению, и всё так же улыбается. Да у неё, оказывается, стальные нервы.

Ах! Рядом с ней на полке — малярная лента! Если бы я заметила её чуть раньше, не оказалась бы в этой ловушке!

— Выслушай меня хотя бы немного, прежде чем уйдёшь!

— ...Что тебе?

— Сэ-эм-пай, пойдёмте со мной на свидание!

— Ни за что.

Я отрезала без малейшей паузы, и Аой тут же обмякла, как сдувшийся воздушный шарик.

Ну конечно. Как будто я стану ходить на свидания — да ещё и с той, кого сама же отшила! Да

ещё когда у меня уже есть Сара!

— Ну пожалуйста, не говорите так!

— Точно нет.

— Я всё оплачу!

— Дело не в деньгах.

— Хотя бы на час!

— Ни на секунду.

Мне даже жалко стало её — она смотрит на меня с мокрыми глазами. Но лучше сразу дать понять, что шансов нет. Если нет — значит, нет. Зачем мучить надеждами?

А между тем и мои нервы уже на пределе. Может, хватит уже? Уйди, пожалуйста, и просто смирись.

— Я... что-то такое сделала, из-за чего вы меня так невзлюбили?

— У меня принцип: с теми, кого отшила, не церемонюсь. А теперь пропусти, пожалуйста.

Я протянула руку, чтобы отстранить её, но Аой вдруг схватила меня и прижала к себе. Точнее, обхватила — учитывая разницу в росте, «обняла» было бы слишком мягко сказано.

— Отпусти! — я попыталась вырваться, но она держалась крепко. Мы несколько раз повторили этот танец: «отпусти — не хочу», пока Аой, видимо, окончательно отчаявшись, не отпустила мои руки и не обвила меня обеими руками за талию. Теперь уж точно не вырвусь.

Поняв, что сопротивление бесполезно, я перестала дергаться. Аой тяжело выдохнула.

— Ааа... Жарко...

— Сама виновата!

— Вы же убегали!

— Ты сама пристаёшь! Отпусти уже, душно!

Ах, блин... От злости ещё жарче стало!

Она неохотно отстранилась, а я принялась хлопать себя по щекам, пытаюсь охладиться. Аой смотрела на меня с обиженным и обиженным видом, будто хотела что-то сказать.

— Если хочешь что-то сказать — говори.

— ...Как мне добиться, чтобы вы меня полюбили?

— Никак. Я уже говорила: у меня есть другой человек.

— А если вас отвергнут... тогда хоть немного взглянете на меня?

Ха-ха-ха! Ты что, думаешь, раз ты главная героиня, тебе всё позволено?! Да чтоб тебя! Как можно такое ляпнуть!

Кохару говорила, что Аой отлично чувствует настроение собеседника... Да где тут «чувствует»? Она просто топчет все мои минные поля подряд!

— После такого вопроса я стала тебя ненавидеть ещё сильнее. Хоть сто раз меня отвергни — я всё равно никогда не полюблю тебя.

— Ааа?! — Аой округлила глаза, будто это было что-то неожиданное.

Ну а чего ты ожидала? Это же очевидно!

Вообще, с чего это она в меня втюрилась? Ладно, Сара — понятно, мы почти не общались в оригинальной игре, поэтому её интерес логичен. Но Аой должна была обратить внимание на Кохару! Ведь Кохару — настоящая главная героиня!

...Стоп. А ведь правда — с чего вдруг? Я же ничего такого не делала, чтобы Аой меня полюбила. Может, просто мой тип внешности? Или это влияние игрового мира? Не пойму.

Я размышляла, глядя на её обиженное «Почему-у-у?!», но следующие слова разнесли все мои мысли в клочья.

— Ааа... Жаль. Я ведь даже совета у Сары-тян попросила, а всё равно ничего не вышло...

.....А?

— Ты сейчас сказала... Сара?

Моё тело само собой задрожало.

«Пусть это ошибка... Пусть это другая Сара...» — молилась я про себя, но Аой невозмутимо ответила:

— Конечно, Фудзиока Сара-тян. Вы же вместе ходите в школу, сэ-эм-пай?

Откуда Аой вообще знает Сару?

Почему они разговаривали без меня? С каких пор они знакомы? Насколько близки, если уже дают друг другу советы? Какие советы?!

В голове закрутился вихрь вопросов, и кровь отхлынула от лица.

Мне нужно было узнать многое, но главное — они теперь связаны. Если Аой и Сара сблизятся, появится риск активации «Сара-рута». Даже если представить, что это приведёт к хорошему концу — ещё ладно. Но если это путь к плохому финалу... Тогда Сара...

— Мы случайно встретились, когда я возвращалась из магазина за материалами. Сара-тян — очень добрая девочка.

— Да... наверное...

Похоже, они познакомились совсем недавно.

Но почему Сара ничего мне не сказала? Она же знает, что Аой мне признавалась! Мы даже вчера обсуждали это и договорились делать вид, что мы пара! Почему она молчала? Её слова и поступки противоречат друг другу — я совершенно не понимаю, что у неё на уме.

Единственное, что ясно: раз она даёт Аой советы, значит, точно не видит во мне романтический интерес. ...Да, я и так это знала. Но одно дело — знать, и совсем другое — услышать это прямо сейчас, особенно после вчерашнего, когда я позволила себе немного надеяться.

Неужели... Неужели Сара уже начинает тянуться к Аой?

Может, поэтому она так переживала за вчерашнее признание Аой и мою реакцию? Если

любимый человек признаётся кому-то другому, естественно захочется узнать подробности.

А насчёт «фальшивых отношений»... Может, она предложила это, чтобы помешать Аой добиться успеха? Чтобы, сделав вид, что мы пара, отбить у неё охоту?

Нет-нет, такого не может быть. Сара не из тех, кто строит такие планы.

— Сара-тян такая красивая!

— Да уж...

— Ах, но сэ-эм-пай тоже прекрасны! Мне даже больше ваше лицо нравится!

— Спасибо. Мне всё равно.

— Как же так! Это жестоко!

Ну извини, но мне правда наплевать.

Мысли всё ещё путаются в голове, но вариантов действий немного. Сейчас главное — любой ценой не дать Аой и Саре сблизиться. И обязательно выяснить у Сары, правду ли говорит Аой.

Если понадобится — придётся вмешаться в их общение.

— Сара-тян, кажется, дружит с одной моей подругой из средней школы. Раз уж мы так хорошо сошлись, я подумала — может, пригласить их вместе куда-нибудь?

— Не смей.

— А?

Аой растерянно переспросила.

Чёрт. Я, кажется, слишком резко ответила — хотя и не повысила голос. Всё-таки странно, что я, будучи «просто подругой» Сары, вмешиваюсь в её круг общения.

Но я не могу этого допустить.

Пока Аой нацелена на меня, «Сара-рут» маловероятен. Но это лишь вопрос времени. Если она

сблизится с такой очаровательной Сарой, вполне может решить, что я не стою её усилий, и переключиться. И это будет логично. Даже естественно.

— Почему нельзя?

— Потому что...

«Потому что в „Сара-руте“ она может погибнуть» — такое, конечно, не скажешь.

— Просто мерзко видеть, как близкая подруга дружит с тем, кого я отвергла.

— Вы это только что придумали.

— Вовсе нет!

Не надо тут «чувствовать подвох»!

Аой пристально смотрела на меня, и мне стало не по себе — будто она читает мои мысли. Но сдаваться нельзя. Надо настоять на своём!

— Неужели... Вы влюблены в Сару-тян?

— Нет.

— Так и знала, что скажете. Впрочем, неважно. Я всё равно не буду спрашивать у вас разрешения приглашать Сару-тян.

— ...!

Она права — разрешения она просить не обязана. Но откуда в ней такая уверенность? Что она выиграет от этого?

— Сэ-эм-пай... Вы не хотите, чтобы я и Сара-тян подружились, верно?

— ...Да.

— Поняла.

Аой энергично кивнула и удовлетворённо улыбнулась.

А потом сказала:

— Если вы пойдёте со мной на свидание — я не стану приглашать Сару-тян.

...Вот оно как.

И это ей доставит радость? Получить свидание таким способом?

Меня раздражает её настойчивость, но... вспомнив игру, я понимаю: такое с ней бывало. В «рутах» Кохару или «Сиори» она была мягче, но в начальной фазе «Сара-рута» — когда Сара ещё не раскрывалась — Аой часто вела себя именно так: навязчиво, напористо.

Тогда это казалось милым, особенно с её точки зрения, но сейчас, в реальности, это выглядит просто докучливо: поджидать у ворот школы, заявлять «буду ждать, пока не пойдёшь»...

Именно поэтому я боюсь: если я откажусь — она пойдёт на всё, лишь бы пригласить Сару. А если это запустит «Сара-рут»... Тогда я точно ничего не смогу изменить.

Аааа! Почему она не сказала мне «буду ждать, пока не пойдёшь»?! Я бы с радостью заставила её ждать впустую!

— ...Ты просто мерзость.

— Как скажете. Так что решайте? У вас тридцать секунд на размышление.

— Да ты просто ужасна!

Я зло уставилась на неё, а она лишь улыбнулась:

— Да-да, ужасная. Осталось двадцать секунд.

Эта младшая сестра по школе бесит меня до глубины души. Прямо хочется схватить машинку для стрижки, остричь её под ноль и повесить на верёвке с крыши.

Но... я уже поняла.

Даже если Сара испытывает что-то к Аой, даже если Аой начнёт сближаться с ней — есть единственный надёжный способ предотвратить «Сара-рут».

И этот способ — только у меня.

...Да, «рут Сиори».

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436372>